

Линь Эр был до краев полон недовольства. На следующее утро он даже не попрощался с младшим братом, взвалил на плечи коромысло с чашками соевого пудинга и отправился из дома через горы.

Когда он добрался до середины склона, солнце только-только показало свой лик.

Линь Эр почувствовал жар, поэтому нашел раскидистое дерево и присел в тени отдохнуть. Только усевшись, он понял, что это, судя по всему, то самое место, где он в прошлый раз подобрал Маленькую Лисичку.

Линь Эр как раз размышлял о том, не вытащить ли в следующий раз Маленькую Лисичку и не выбросить ли ее куда-нибудь, пока брата нет дома, как из густого леса поблизости вдруг донеслось шуршание шагов.

Линь Эр поднял голову и увидел, что из чащи выходит молодой мужчина. Тот был облачен в роскошные белые одежды, подпоясан золотым кушаком, а на поясе покачивалась нефритовая пластинка цвета молодой зелени. Волосы на голове были аккуратно зачесаны и собраны в пучок. Белоснежное, прекрасное лицо напоминало безупречный нефрит, кожа отличалась нежностью, словно застывшее сало, а уголки глаз слегка приподнимались, придавая всему облику необычайно чарующий вид.

Завидев Линь Эра, мужчина отвесил глубокий поклон:

— Уважаемый господин!

Линь Эр поковырял в ухе. Уважаемый господин? Звучало поистине странно!

Мужчина продолжил:

— Скажите, не доводилось ли вам встречать на этой горе маленькую лису со снежно-белой шерсткой?

Линь Эр резко поднял на него взгляд. То-то он думал, чего это все так странно выглядит! Эта маленькая лисичка — ёкай, а этот человек, часом, не превратившаяся лиса? От него так и веяло этакой демонической аурой.

Линь Эр прокашлялся:

— Раз уж вы заговорили об этом, мне кажется, я видел такую в деревне.

Мужчина тут же просиял:

— О? Где же вы ее видели?

Линь Эр ответил:

— Прямо там, — он небрежно махнул рукой в сторону деревни, а затем добавил: — Только я видел, как она снова убежала.

— Убежала? И в какую сторону? — встревожился мужчина.

Линь Эр поскреб пальцем щеку:

— Разве тут толком объяснишь?

Мужчина снова отвесил поклон:

— Не будет ли у вас труда указать мне дорогу, господин?

Линь Эр указал на стоявшую перед ним большую бадью с соевым пудингом:

— Мне еще нужно в город! Если пропустить хоть день торговли, останешься без еды.

Мужчина подумал немного и произнес:

— Когда вы вернетесь? Может, мне подождать вас?

Линь Эр поднялся и взвалил коромысло на плечи:

— Что ж, ладно, жди.

Заметив, что тот собирается уходить, мужчина снова заволновался, теребя край одежды:

— Хотите, я пойду с вами в город, а во второй половине дня мы вернемся вместе?

Линь Эр окинул его взглядом и покачал головой:

— Разве в таком виде ты не станешь мне мешать торговать?

Мужчина заверил:

— Не стану, не стану. Я буду сторожить твой прилавок.

Линь Эр не стал больше возражать. По дороге в город он спросил спутника:

— Как тебя зовут? И зачем тебе понадобилась эта маленькая лисичка?

Мужчина ответил:

— Моя фамилия Ху, а зовут Инь Цюань. Эта маленькая лисичка живет у нас дома, она выскользнула погулять, и я пришел, чтобы вернуть ее. Мой дом — большой особняк на горе, можешь пойти со мной в гости.

Линь Эр взглянул на него и подумал: не в лисью же нору он предлагает отправиться в гости?

Добравшись до города, Линь Эр нашел тихий уголок на рынке, установил прилавок и, пользуясь тем, что покупателей пока не было, присел отдохнуть.

Инь Цюань устроился рядом, во все глаза уставился на бадью с соевым пудингом и даже носом задергал. Заметив, что Линь Эр смотрит на него, он торопливо улыбнулся:

— Какой чудесный соевый пудинг!

Линь Эр усмехнулся:

— Еще бы! Во всей округе на десять ли вокруг каждый знает, что соевый пудинг Линь Эра — лучший по вкусу.

Время было еще раннее, торговый люд собирался понемногу, и покупателей возле прилавка не наблюдалось. А молодой господин с утонченными манерами тем временем вовсю сглатывал слюнки при виде соевого пудинга.

Линь Эр поднялся и потянулся:

— Я до ветру, посторожи пока прилавок.

Инь Цюань закивал.

Линь Эр сходил в отхожее место, вернулся и обомлел: полная бадья соевого пудинга была подчистую уничтожена в один миг, а Инь Цюань сидел в сторонке, поглаживая живот и отрыгивая.

Линь Эр мгновенно рассвирепел:

— Что ты натворил?!

Инь Цюань вытер рот, чувствуя себя немного неловко.

Линь Эр ткнул его пальцем в нос и выругался:

— Знаешь ли ты, сколько мы с семьей должны заработать на еду за целый день? Ты сожрал все за один присест, немедленно плати по счетам!

Инь Цюань поднялся и произнес:

— Подумаешь, деньги? Я сейчас заплачу.

Заметив, что тот собирается утереть нос, Линь Эр поспешно ухватил его за рукав:

— Так отдавай же!

Инь Цюань протянул:

— Не спеши, не спеши!

Затем он высвободил руку, отошел в угол улицы, покрутился там какое-то время и вернулся, держа в ладони крупный серебряный слиток:

— Вот, пожалуйста!

Линь Эр собственными глазами видел, как тот отошел подальше и подобрал обычный булыжник. Поняв, что это наверняка лисьи чары, он не стал поднимать шум, взял серебро и похлопал Инь Цюаня по плечу:

— Ладно уж! Напрасно я на тебя наговорил, братец. Пошли, угощу тебя парой чашек в таверне!

Инь Цюань отряхнул рукава:

— Пустяки, пошли!

Стиснув в руке увесистый серебряный слиток, Линь Эр привел Инь Цюаня в таверну, заказал отменного вина и лучших закусок, и они уселись неспешно пить и есть. Он то и дело говорил сладкие речи, заставляя Инь Цюаня осушать чашу за чашей, пока у того наконец не стал заплетаться язык.

— Разве это вино?! — бормотал Инь Цюань. — Вот в нашей пещере вино Куда как вкуснее! Только отец больно свиреп...

Линь Эр кивнул, поднялся и тоже заплетающимся языком произнес:

— Братец до ветру сходит!

Инь Цюань кивнул.

Выйдя из отдельного кабинета, Линь Эр сразу свернул к выходу из таверны.

А Инь Цюань все сидел в полумраке, как вдруг в дверь постучали и вошел кто-то чужой:

— Молодой господин, когда вы изволите расплатиться?

Инь Цюань соображал с трудом, махнул рукой:

— А где братец Линь Эр?

Вошедший высунулся за дверь и прокричал:

— Тот парень только что сбежал, а этот, похоже, заплатить не сможет!

Инь Цюаня сильно мутило от хмеля. Попытавшись встать, он обнаружил, что за ножку стула что-то зацепилось. Нащупав и потянув за это что-то, он вытянул длинный серебристый пушистый хвост. Всмотревшись, он пробормотал:

— Тьфу ты, хвост!

Тут дверь распахнулась, в комнату ворвалось несколько человек, и на него посыпались удары палок со свистом.

Инь Цюань испуганно взвизгнул, мгновенно обернулся лисой и шмыгнул в окно.

Те люди почувствовали лишь то, как перед глазами мелькнуло серебряное сияние, и гость пропал.

Серебристая маленькая лисичка едва выпрыгнула в окно, как ее схватили за хвост и приподняли в воздух. Она отчаянно закрутилась, но вырваться не смогла.

Линь Эр парой движений связал лисьи лапы веревкой, бросил животное в пустую бадью и зашагал через горы домой.

<http://bllate.org/book/27921/3383601>